

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.07

УДК 32:070.325(470.53)



## «БЕЛАЯ» ПЕЧАТЬ ПЕРМИ О БОЛЬШЕВИСТСКОМ РЕЖИМЕ И ЛИДЕРАХ БОЛЬШЕВИКОВ

Л.А. Обухов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

### О СТАТЬЕ

Поступила: 13 января 2022 г.

Одобрена: 07 июля 2022 г.

Принята к публикации: 20 сентября 2022 г.

#### Ключевые слова:

Гражданская война, «белая» печать, большевистский режим, Совдепия, голод, террор, лидеры большевиков, Ленин, Троцкий

### АННОТАЦИЯ

Периодическая печать является важным источником сведений об истории Гражданской войны, во многом дополняя архивные источники. На материалах ряда газет г. Перми показано отношение «белой» печати к большевистскому режиму и его лидерам. Газеты, выходившие в губернском городе Перми, являлись типичными изданиями антибольшевистской России и в подаче материала практически не отличались от других газет Урала и Сибири. Широко практиковалась перепечатка статей и заметок из других периодических изданий. Именно газеты являлись самым массовым и популярным средством информации в годы Гражданской войны и орудием в информационной войне между «красными» и «белыми» (Под «белыми» достаточно условно понимаются все антибольшевистские правительства. Считать «белыми» Комуч, Временное Сибирское правительство, Временное Областное правительство Урала, существовавшие в период «демократической контрреволюции», не совсем корректно). Газеты «белых» крайне негативно и часто гипертрофированно изображали ситуацию в «Совдепии», прежде всего это касалось масштабов голода и террора. Основное внимание уделялось положению в двух столицах: Москве и Петрограде. Для большей убедительности при описании ужасов большевизма делались ссылки на информационные агентства, в том числе иностранные, и свидетельства «очевидцев». «Белая» печать стремились сформировать резко негативное общественное мнение в отношении большевистского режима, склонить широкие массы на свою сторону, поскольку от этого зависел исход братоубийственной войны. Этой цели служила и характеристика лидеров большевиков, прежде всего Ленина и Троцкого. В публикациях разных газет постоянно подчеркивается наличие противоречий и даже противоборства между Лениным и Троцким. В характеристиках этих деятелей отмечаются порой пусть и нелицеприятные, но достаточно точные черты, дополняющие сформировавшиеся в литературе портреты этих видных лидеров большевиков. Прежде всего это относится к фигуре Л.Д. Троцкого. Делается вывод о том, что, несмотря на активную пропагандистскую кампанию в газетах, «белые» проиграли информационную войну. В стране, где большинство населения было неграмотным, агитационно-пропагандистский аппарат и методы информационной войны большевиков оказались более эффективными.

© ПНИПУ

© **Обухов Леонид Аркадьевич** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6896-3626>, e-mail: [obuhovla@yandex.ru](mailto:obuhovla@yandex.ru).

© **Leonid A. Obukhov** – Candidate of Sciences in History, Docent, Associate Professor at the Department of the Interdisciplinary Historical Research, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6896-3626>, e-mail: [obuhovla@yandex.ru](mailto:obuhovla@yandex.ru).

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 20-09-00443 «Идейно-политические и агитационно-пропагандистские дискурсы «белых» и «красных» в информационном противоборстве на Восточном фронте Гражданской войны (по материалам газетной периодики 1918–1922 гг.)».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад. 100 %.



Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

## THE “WHITE” PRESS OF THE PERM ON THE BOL’SHEVIK REGIME AND THE BOL’SHEVIK LEADERS

L.A. Obukhov

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

### ARTICLE INFO

Received: 13 January 2022  
Revised: 07 July 2022  
Accepted: 20 September 2022

#### Keywords:

Civil war, White press, Bolshevik regime, Bolshevik leaders, Lenin, Trotsky.

### ABSTRACT

The periodicals are the important sources on the history of the Civil war seriously supplementing the information from the archives. The article analyses the descriptions of the Bolshevik regime and the Bolshevik leaders in the “White” press. The newspapers published in Perm were typical for the Anti-Bolshevik Russia and practically did not differ from the other Ural and Siberian ones. The articles and notes were often republished. The newspapers were the most widespread and popular sources of information in the Civil war and the effective instrument of the Information warfare between the “Reds” and “Whites” (All the Anti-Bolshevik governments are designated as White here, though using such a term in relation to the Komuch, Provisional Government of Siberia, and Provisional Government of the Ural Region, which existed during the period of the “Democratic Counterrevolution” does not seem absolutely correct). The press of the “Whites” described the inner life of the “Sovdepiya” in negative terms and overestimated the scale of hunger and terror. The attention of the newspaper was concentrated on the situation in Moscow and Petrograd. In order to be more convincing in their descriptions of the horrors of the Bolshevism, the newspapers made references to the news agencies, including the foreign ones, and personal evidences. The “White” press tried to form the most negative attitude to the Bolshevik regime, to win the wide masses, because it might determine the outcome of the fratricidal civil war. The characteristics of the Bolshevik leaders, especially of Lenin and Trotsky, served the same goal. The newspapers stressed permanently the contradictions and conflicts between them. In their characteristics of the Bolshevik leaders the authors of the publications sometimes draw impartial and correct pictures, which might be seen as a valuable addition to the portraits of the prominent Bolshevik leaders. First of all it refers to the image of Trotsky. In spite of the active propaganda campaign in the press, the “Whites” lost the information war. In the country with the illiterate majority, the Bolshevik propaganda apparatus and methods of the information warfare turned to be more effective, than those of their opponents.

© PNRPU

Газеты противоборствующих сторон периода Гражданской войны полны взаимных разоблачений, описаний жестокости как белых, так и красных. Это была важная часть информационной войны. Противостоящие стороны стремились убедить население в правомерности борьбы, обосновать ее законность и справедливость. Это и понятно: гражданская война – особая война, она в корне отличается от войны с внешним врагом. Поднять население страны на войну с внешним врагом, другим народом, другой страной не представляет особого труда. Намного сложнее убедить его воевать в своей стране, против своих соотечественников. Эту задачу и пыталась решить периодическая печать противоборствующих сторон.

Цель данной статьи – показать образ большевистского режима и его лидеров, формировавшийся в газетах «белой» Перми. Если в советский период изучалась прежде всего партийно-советская печать, то в постсоветский период появляется масса публикаций, посвященных антибольшевистским изданиям. Следует отметить работы Л.А. Молчанова, в которых помимо описания условий функционирования периодики в условиях Гражданской войны анализируется и содержание большевистских и антибольшевистских газет [1, 2]. Особенно активно исследуют периодику этого периода сибирские историки. Следует отметить, что преимущественно эти исследования посвящены газетам, выходившим в Сибири, и основное внимание уделяется количественным показателям, типологии, отношениям с вла-

стью, цензуре и т.п. [3–6]. Теме информационного противоборства «красных» и «белых» на примере омских газет посвящен ряд публикаций Т.В. Кребс [7, 8]. К сожалению, исследования уральских ученых по данной теме выглядят намного скромнее. Можно отметить интересную монографию И.В. Нарского, который приводит в Приложении довольно полный список газет, выходивших на Урале в годы революции и Гражданской войны [9], а также статьи Р.Л. Исхакова [10], А.Р. Ехлаковой и Л.А. Обухова [11].

24 декабря 1918 года части I Средне-Сибирского корпуса генерала А.Н. Пепеляева заняли г. Пермь. Почти сразу в городе начинают выходить газеты: «Освобождение России» – полуофициальный орган, и «Свободная Пермь» – фактически орган партии кадетов, в апреле сменивший название на «Современную Пермь». С первых дней января 1919 года штаб I Средне-Сибирского армейского корпуса начал издавать газету «Сибирские стрелки», значительная часть публикаций которой преследовала цель поднять боевой дух солдат корпуса и сформировать резко негативное отношение к бойцам и командному составу Красной армии, особенно к комиссарам, и режиму большевиков. Любопытно отметить, что фактическим редактором газеты с февраля 1919 года являлся В.Н. Иванов, в будущем известный советский писатель. Одновременно он активно сотрудничал с газетой «Свободная Пермь». С февраля 1919 года возобновлен выпуск «Пермской земской недели», органа губернского земства и «Пермских губернских ведомостей», в которых до 5 июня выходила только официальная часть.

Пермь, в отличие от Екатеринбурга, в полной мере испытала красный террор осенью 1918 года, и это не могло не отразиться на настроениях общественных деятелей, причем не только либерального толка, но и умеренно-социалистических. Л.А. Кроль, один из лидеров уральских кадетов, приехав в Пермь на первую сессию восстановленного губернского земства, отметил: «Приуральские гласные относились к «коммунистам» со страшным озлоблением и ненавистью, в то время как зауральские, относясь к большевикам крайне отрицательно, таких ярких чувств в отношении к ним не проявляли» [12, с. 168]. Подобное отношение к большевикам проявлялось и на страницах пермских газет. Уже в первых номерах ряд материалов был посвящен недавнему прошлому – советской Перми. Так, в газете «Освобождение России» под псевдонимом «Рабочий П-ов» опубликован большой фельетон «Год в «царстве свободы» – жесткая сатира на порядки в Перми при советской власти. «Объявлены были все свободы и неприкосновенности. Гражданин везде и всегда, не переставая, мог вслух говорить и расхваливать советскую власть, против же своих освободителей могли говорить только люди неблагодарные, тем представитель власти с ружьем кричал: «слово и дело» и уводил их в дома «Народной Свободы». Так же широко пользовались граждане свободой собраний: стоило только собраться где-нибудь им, чтобы перекинуться словом, как являлся представитель власти и открывал собрание возгласом: “разойдись, стрелять буду”. <...> Всех беспокойных людей, недовольных свободным строем: буржуев, кулаков, кадетов, попов, офицеров, помещиков, докторов, адвокатов, правозэсеров, монархистов и т.д. советская власть немедля переводила в загробный мир. <...> Прощайте же, освободившие нас от всего лишнего, наши благодетели. Увозите все: деньги, ценности, золото, серебро, перелитые в плитки, священные церковные сосуды, кресты, привезенное из Екатеринбурга царское столовое золото и серебро, не имеющие цены древние драгоценные реликвии, обручальные кольца и шейные кресты с расстрелянных...» [13, с. 2–3].

Газеты часто публикуют рассказы очевидцев недавнего прошлого, в которых эмоционально и красноречиво описываются зверства большевиков. Понятно, что подобные свиде-

тельства крайне субъективны. Интересно, что в некоторых заметках, как, например, «О падении села Ильинского», можно встретить фактическое описание «белого террора», хотя он таковым не признается. «В с. Ильинском восстание кавалерийского полка. Восставшие расстреляли военного комиссара Лобанова, за сапогом которого нашли до 80 тыс. руб. <...> Жители единодушно выдавали ненавистных коммунистов. <...> Всего в первые два дня коммунистов было расстреляно более 100 человек» [14, с. 3–4].

С сарказмом описывала газета «Сибирские стрелки» отступление красных от Перми: «Красные бежали от Перми не останавливаясь, твердя только: “Смазывай пятки до самой Вятки”» [15, с. 3].

Газеты использовали и такой прием формирования негативного образа большевиков, как публикация частушек. Народное творчество, яркое и образное, понятное и доступное для широких масс, считалось эффективным пропагандистским приемом. Примером могут служить частушки, записанные в Оханском уезде:

Раньше был он вором,  
Выгружал карманы,  
А теперь на фронте он,  
Главным комиссаром [16, с. 4].

Положение в Вятке, угроза которой после оставления Перми была вполне реальной, рисовалось исключительно черными красками: «Прибыли Троцкий, Юренев, Вацетис и К°. Функционирует военно-революционный трибунал. Десятками расстреливаются неудачники пермской операции. Сотнями дезертиры-красноармейцы из русских, но без огласки. Тысячами заложники и вообще «буржуазия» на площадях и дорогах... Город заполнен беглыми красноармейцами и налетевшими из центра «коммунистами». Прибывают поезда литературы, агитаторов и шпионов для переправки через фронт. В окрестностях свирепствуют “отряды тыловой охраны”, разыскивающие дезертиров и деревенских укрывателей. Расстрелы сотнями по партии из пулеметов...» [17, с. 3].

Основным источником публикаций о положении в Советской России являлись сообщения иностранных агентств, колчаковского РТА, рассказы и свидетельства очевидцев, а иногда и просто слухи. Страдания населения на территории, контролируемой большевиками, – голод, эпидемии, высокая смертность и т.д. – являлись излюбленными сюжетами белогвардейских периодических изданий.

Особое внимание «белая» печать уделяла положению в Москве и Петрограде. Взятие Перми войсками Колчака воспринималось как предвестник скорого полного поражения большевиков. Сообщалось, что после падения Перми в Москве с целью поднятия духа увеличено до максимума число митингов с участием Ленина, Троцкого, Свердлова. Мобилизованы для этого «все умеющие ворочать языком коммунисты». «Все стены и заборы в городе оклеены плакатами и возваниями с извещением о «победах». <...> Тысячи агитаторов коммунистов всех чинов отправляются на фронт» [18, с. 3]. Для большей убедительности сообщалось: «В Москве общее мнение, что больше 5–6 недель большевики не удержат власть в своих руках..., власть большевиков держится только оружием, с помощью которого они добывают хлеб, деньги и солдат для армии...» [19, с. 2].

В заметке, со ссылкой на РТА (Омск), следующим образом описывается ситуация в Москве: «С внешней стороны Москва поражает своим видом запущенного города: большинство домов и магазинов заколочено. Освещены улицы слабо из-за отсутствия жидкого топлива, слабо работают трамваи, национализированные бани совершенно недоступны в

немногие дни, когда они открыты для населения, переполненные больницы за отсутствием мыла и белья превратились в рассадники паразитов» [20, с. 2].

В одной из публикаций утверждалось, что «расстрелы стали обычным явлением. В расстрелах принимают участие женщины (по слухам), получая 75 руб. с головы. Ленин живет в Кремле и редко выезжает – всегда в броневике ...» [21, с. 16]. Порой в газетах приводились совершенно невероятные факты: якобы в Советской России существует декрет о налоге на иконы [22, с. 2], а в Тамбове Совет рабочих депутатов постановил поставить памятник Иуде Искариоту [23, с. 1].

Особенно много «белая» печать писала о голоде в Советской России. Тема эта была выигрышной, положение со снабжением продовольствием на территориях, контролируемых антибольшевистскими правительствами, было явно не в пользу большевиков. В заметке «Голод в Петрограде», со ссылкой на сообщение из Стокгольма, утверждалось: «Недостаток продуктов и угля в Петрограде так значителен, что через месяц или два средний класс должен исчезнуть. Солдаты получают дважды в неделю похлебку, хлеба совершенно нет. Заложники умирают от голода, население рвет на улицах мясо с конских трупов. Большевикам не сочувствуют и 5 % населения...» [24, с. 3]. Дополняет картину страшного голода рассказ бывшего русского военнопленного, возвращающегося домой через Москву: «... Москва опустела; хлеба достать нельзя. Если кто-либо открыто несет каравай хлеба, то непременно отберут – или красноармейцы под видом реквизиции, или голодающее население силой... От недоедания люди бледно-желтые, со впалыми глазами, ходят едва передвигая ноги, как больные ... От голода люди в Москве мрут как мухи» [25, с. 4]. Особенно действенным пропагандистским приемом являлись ссылки на сообщения советских газет. Так, со ссылкой на советские газеты сообщалось о выпечке хлеба из голландского мха пополам с ржаной мукой [26, с. 2], производстве в большом количестве суррогатов: сахара из картофеля, чая из моркови, подошвы из бумажной массы, табака из листьев деревьев и др. [27, с. 4]. Шокирующее впечатление на обывателя должны были произвести цены и перечень продовольственных товаров в Советской России. Помимо «мяса коровьего» и конины сообщалось о продаже собачьего мяса (3 руб. 50 коп. фунт) [28, с. 4]. Через месяц цены увеличились в два раза, а к прежнему перечню добавилось кошачье мясо (5 руб. фунт) и уточнялось, что мясо комнатных собак ценится дороже (25 руб. фунт) [29, с. 3]. Для большей убедительности публикуются якобы последние петроградские частушки на эту тему:

Разных листьев попрошу  
 В саду у садовника  
 Козью ножку закручу  
 Своему любовнику.  
 Я десертом угощу  
 Моего миленочка  
 Из духовки притащу  
 Свежего мышоночка [30, с. 4].

В газетах, как правило, имелась постоянная рубрика «В Совдепии». Характерные заголовки статей и сообщений: «Распятая Москва», «Московские ужасы», «Москва под гнетом» и т.п. И хотя «белая» печать явно сгущала краски, положение с продовольствием в Советской России было действительно крайне тяжелым: карточная система распределения продуктов, причем карточки далеко не всегда отоваривались в полном объ-

еме; запрет торговли; жесткая борьба с мешочничеством и «черным» рынком, которые давали возможность значительной части горожан не умереть с голоду. Положение с продовольствием на территории, контролируемой антибольшевистскими правительствами, было намного лучше. Оказалось достаточно разрешить свободу торговли, и рынок заполнился различными товарами. Однако обилие продуктов на рынке не означало их доступность: инфляция и постоянный рост цен делали многие продукты недоступными для значительной части граждан.

Другой темой «белой» периодической печати были вожди большевизма, прежде всего Ленин и Троцкий. Во многих публикациях, причем со ссылкой на иностранные агентства, утверждалось наличие противоречий между лидерами большевиков, а то и прямое противоборство. Так, сообщалось, что английский консул в Екатеринбурге якобы получил телеграмму, в которой говорилось об аресте Троцким Ленина, потому что последний слишком умерен и желает организовать коалиционное правительство. «Троцкий теперь – единовластный диктатор и продолжает свою систему терроризма» [31, с. 2]. Формировался образ Ленина как более умеренного политика, готового идти на уступки, на компромисс, на смягчение режима, в то время как Троцкий стремится к установлению военной диктатуры [28, с.4; 32, с. 3]. Газеты постоянно подчеркивали еврейское происхождение Троцкого, называя его Лейба Троцкий, Бронштейн.

В небольшой заметке «Ленин и Троцкий», со ссылкой на немецкую газету «Дойче Альгемайне Цайтунг», говорится о конфликте Петербургского совета и Троцкого, с одной стороны, и Ленина с Московским советом – с другой. Петербуржцы якобы хотят всю Россию обратить в военный лагерь. Ленин же и Московский совет стремятся путем компромиссов упрочить положение большевизма. Они видят один путь борьбы с хозяйственной катастрофой – развитие капитализма путем приглашения своих и зарубежных капиталистов в форме концессий [33, с. 2]. Явно придуманная сенсация о конфликте двух советов, учитывая, что Московский совет возглавлял Л.Б. Каменев, а Петроградский Г.Е. Зиновьев, давние соратники и единомышленники.

Оценки лидеров большевиков в «белой» печати порой противоречивы, крайне субъективны, тем не менее они представляют определенный интерес для исследователей. Так, в большой статье «О своей стране», опубликованной в газете «Освобождение России» под псевдонимом «В.И.», Ленин характеризуется как «наиболее крупный вождь того темного движения, которое свистит сейчас по Руси. <...> В одном нельзя отказать вождю большевизма: массу он знает. Он с дьявольской ловкостью учитывает моменты ее психологии, через рупора листовок, через оружия жерла газет бросает то, за чем она кидается и, регулируемая движениями этими, позволяет собой распоряжаться как угодно». Отмечая расхождение между лидерами большевиков, автор статьи утверждает, что Троцкий неоднократно предлагал отправить патриарха Тихона в заточение в Суздальский монастырь. В.И. Ленин на это предложение якобы ответил: «Я не хочу истории с Гермогеном» [34, с. 1, 2]<sup>1</sup>.

Говоря о противоречиях между Лениным и Троцким, «белая» печать явно выдавала желаемое за действительное.

Среди всех публикаций «белой» печати о Ленине и Троцком, безусловно, выделяется очерк С.А. Ауслендера «Вожди большевизма», перепечатанный из газеты «Сибирская

---

<sup>1</sup> Патриарх Московский и всея Руси Гермоген во время Смуты в начале XVII века, находясь в заточении, сыграл важную роль в борьбе с польскими интервентами, благословил народ на освободительную борьбу.

речь» [35, с. 2]<sup>2</sup>. Автор уже достаточно известный писатель, блестящий публицист рисует портреты большевистских лидеров ярко и образно, суждения его порой беспощадны и точны. С. Ауслендер лично видел и слышал большевистских лидеров, что не могло не отразиться на их характеристике. Поставив свой талант на службу А.В. Колчаку, сопровождал его в многочисленных поездках, написал самую известную биографию адмирала, переведенную на основные европейские языки, считался его основным спичрайтером [36]<sup>3</sup>.

Только в черных красках в очерке рисуется образ Троцкого: «... жгучего брюнета с узкой бородкой а la черт, поэтически разметанными кудрями, изогнутыми бровями, горбатым носом и наглыми, презрительными губами» [35, с. 2].

Характеризуя Троцкого, С. Ауслендер не стесняется в выражениях: «Он омерзителен, он нестерпимо гадок, этот сатана в безвкусно приказчиьем галстучке <...> Он – сверхчеловек, сверхаферист, сверхпреступник [35, с. 2].

С. Ауслендер не без оснований считает, что «Ленин и Троцкий – альфа и омега советской власти. Все, что окружает их – это мелкота <...> Ленин и Троцкий дополняют один другого. Ленин – это мозг большевизма, изворотливый, хитрый, твердый мозг <...> Троцкий – исполнитель, не задумывающийся ни перед чем, прекрасно понимающий всю притягательную силу убийств, насилий, грабежей, умеющий разжигать все самое темное и святотатственно-сладострастное, сам опьяненный своим мастерством палача». С. Ауслендер, несомненно, ставит Ленина выше Троцкого, отмечая у него «долю благоразумия и рассудительности»: «Ленин <...> пусть безумный маньяк, готовый на преступление для достижения своих целей <...> все-таки это человек мысли и идеи. Троцкий – откровенный и наглый предводитель разбойнических банд, преступник по профессии, по призванию, по страсти».

Заключение очерка можно считать в некотором смысле пророческим: «... скоро наступит час, когда они начнут уничтожать друг друга, озверелые, обезумевшие, опьяненные» [35, с. 2].

А.В. Колчак изображался полной противоположностью лидерам большевиков – человек долга и чести, мужественный и справедливый, патриот России [37, с. 2; 38, с. 2]. Показательна в этом отношении одна из статей – «Колчак или Ленин»: «Колчак – это свобода и закон, это – земля для русского крестьянства, это – счастье мирного и честного труда, это – человеческая жизнь для всех.

Ленин – это всеобщий разбой, грабежи, взаимоистребление, это горы трупов, море народной крови и слез. Это голод, смерть для всех в конечном счете» [38, с. 2].

Не могла не отреагировать «белая» печать на смерть Я.М. Свердлова, который «считался одним из виднейших большевиков, с особенной беспощадностью истязавший русский народ своими разрушительными декретами».

Особое возмущение вызвало решение Московского совета переименовать театральную площадь в площадь имени Свердлова и установить на площади памятник Свердлову: «Это позор, это оскорбление Кремля ...» [39, с. 2].

Пожалуй, единственный из лидеров большевиков, удостоившийся позитивной оценки в «белой» печати, был нарком просвещения А.В. Луначарский, выступавший в защиту культурных ценностей [22, с. 2].

<sup>2</sup> Публикация является фрагментом его брошюры «Печальные воспоминания (о большевиках)».

<sup>3</sup> С. Ауслендер бежал из Омска накануне его захвата красными. Скитался почти два года под чужим именем, вернулся в Москву, восстановил документы. В СССР стал популярным детским писателем, драматургом, театральным критиком. Был в числе создателей Московского ТЮЗа. В 1937 г. арестован и расстрелян.

Описывая положение в Советской России, «белая» печать в Перми не отличалась особым разнообразием. Значительную часть публикаций составляли перепечатки из сибирских и уральских газет, особенно екатеринбургских «Отечественных ведомостей» (статьи редактора А.С. Белоруссова регулярно публиковались в «Освобождении России»), сообщений РТА. Оригинальных публикаций не очень много.

Периодическая печать в годы Гражданской войны являлась одним из основных рупоров информационного противоборства «красных» и «белых». Она являлась не только источником информации, но и инструментом формирования общественного мнения. «Белые» газеты описывали положение в Советской России зачастую в гипертрофированном виде. Это являлось частью информационной войны. «Красная» печать использовала аналогичные методы, но материал в большевистских газетах подавался более простым и доступным языком. Руководство РКП(б) создало мощный агитационно-пропагандистский аппарат, с чем «белые» явно запоздали. Большевики активно использовали такие методы, как митинги, лекции, публичные читки газет. Агитаторы-коммунисты в массовом порядке направлялись на заводы, в деревню. Огромную роль сыграл и разветвленный военно-политический аппарат в Красной армии, институт военных комиссаров, в то время как «белые» придерживались явно ошибочной позиции – «армия вне политики». В какой-то мере роль комиссаров в белой армии играли священники, но их деятельность оказалась малоэффективной. К формированию образа врага «белая» печать широко привлекала известных писателей, публицистов, общественных деятелей. Резко отрицательные и субъективные, но порой достаточно яркие и точные характеристики лидеров большевиков, безусловно, заслуживают внимания, позволяют создать более объективный портрет видных деятелей РКП(б). Однако в стране, где большинство населения было неграмотным, ставка на периодическую печать как один из основных инструментов в информационной войне в борьбе за массы оказалась малоэффективной. Кроме того, язык, манера подачи материала «белых» газет ориентированы скорее на грамотного, интеллигентного обывателя и не всегда были понятны широким слоям населения. Показательно в этом отношении проведение конкурса на составление листовки для солдат и широких народных масс о большевиках и необходимости борьбы с ними, который объявила газета «Освобождение России» [40, с. 2]. Следует признать, что, несмотря на все усилия «белой» печати, сформировать в широких слоях населения страх перед большевистским режимом и ненависть к его лидерам не удалось. В конечном счете информационную войну «белые» проиграли как по объективным, так и субъективным причинам, что способствовало и их военному поражению.

### Список литературы

1. Молчанов Л.А. Газетный мир антибольшевистской России (октябрь 1917–1922 г.). – М.: Посев, 2001. – 159 с.
2. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны. – М: Издатпрофпресс, 2002. – 271 с.
3. Никитин А.Н. Периодическая печать как источник по истории Гражданской войны в Сибири / Высшая школа милиции МВД РФ. – Омск, 1991. – 204 с.
4. Волгин А.П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1990.
5. Шевелев Д.Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка ...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 268 с.



6. Шереметьева Д.Л. Официальная периодическая печать Российского правительства (18 ноября – 3 января 1920 г.) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. материалов всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2019. – С. 366–375.
7. Кребс Т.В. Идеологическая пропаганда в годы Гражданской войны (на материалах газеты «Русская армия») // Человек и война. XX век: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2002. – С. 144–146.
8. Кребс Т.В. Советская Россия в изображении белогвардейской печати (по материалам Омских газет) // Омский исторический вестник. – 2009. – № 3 (78). – С. 36–38.
9. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.
10. Исхаков Р.Л. Периодическая печать Урала времен колчаковщины (1918–1920) // Шестые Чупинские краеведческие чтения: материалы конференции. – Свердловск. Б. и. – 2012. – С. 41–49.
11. Обухов Л.А., Ехлакова А.Р. Периодическая печать как источник по истории информационного противоборства красных и белых в Гражданской войне на Востоке России (1917–1920 гг.) // Власть. – 2020. – № 28 (6). – С. 232–240.
12. Кроть Л.А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). – Владивосток: Тип. изд-ва «Свободная Россия», 1921. – 220 с.
13. Год в «царстве свободы» // Освобождение России. – 1919. – 11 янв.
14. О падении села Ильинского // Освобождение России. – 1919. – 23 янв.
15. Бой красных с красными // Сибирские стрелки. – 1919. – 25 февр.
16. Частушки // Сибирские стрелки. – 1919. – 14 апр.
17. В Вятке // Освобождение России. – 1919. – 7 февр.
18. В Москве после взятия Вятки // Освобождение России. – 1919. – 7 февр.
19. В советской России // Освобождение России. – 1919. – 15 февр.
20. В Москве // Освобождение России. – 1919. – 19 февр.
21. Жизнь в Москве // Пермская земская неделя. – 1919. – 11 мая. – № 15.
22. Хвоев М. В Совдепии // Сибирские стрелки. – 1919. – 20 февр.
23. Телеграммы Осканверха // Сибирские стрелки. – 1919. – 9 мая.
24. Голод в Петрограде // Освобождение России. – 1919. – 4 февр.
25. Московские ужасы // Сибирские стрелки. – 1919. – 5 февр.
26. В Совдепии // Сибирские стрелки. – 1919. – 19 марта.
27. В Совдепии // Сибирские стрелки. – 1919. – 25 марта.
28. Москва под гнетом // Сибирские стрелки. – 1919. – 18 февр.
29. Вести из Москвы // Сибирские стрелки. – 1919. – 16 марта.
30. Последние пролетарские частушки // Сибирские стрелки. – 1919. – 9 мая.
31. Известия об аресте Ленина Троцким // Освобождение России. – 1919. – 23 янв.
32. Ленин и Троцкий // Освобождение России. – 1919. – 7 марта.
33. О своей стране // Освобождение России. – 1919. – 19 янв.
34. Ауслендер С. Вожди большевизма // Освобождение России. – 1919. – 13 февр.
35. Ауслендер С. Адмирал // Сибирские стрелки. – 1919. – 23 февр.
36. Журавлев В.В. Образ А.В. Колчака в публикациях С.А. Ауслендера // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. статей. Вып. 3. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 102–111.
37. Ауслендер С. Адмирал // Сибирские стрелки. – 1919. – 22 февр.

38. Колчак или Ленин // Пермские губернские ведомости. – 1919. – 22 июня.  
 39. К смерти Свердлова // Освобождение России. – 1919. – 27 марта.  
 40. Освобождение России. – 1919. – 16 апреля.

## References

1. Molchanov L.A. *Gazetnyi mir antibol'shevistskoi Rossii (oktiabr' 1917-1922 g.)* [Newspaper world of anti-Bolshevik Russia (October 1917-1922)]. Moscow, Posev, 2001, 159 p.
2. Molchanov L.A. *Gazetnaia pressa Rossii v gody revoliutsii i grazhdanskoi voiny* [Newspaper press in Russia during the revolution and civil war]. Moscow, Izdatprofpress, 2002, 271 p.
3. Nikitin A.N. *Periodicheskaia pechat' kak istochnik po istorii grazhdanskoi voiny v Sibiri* [Periodical press as a source on the history of the civil war in Siberia]. Omsk, Vysshiaia shkola militsii Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 1991, 204 p.
4. Volgin A.P. *Burzhuznaia pressa Sibiri i kolchakovshchina* [Bourgeois press of Siberia and Kolchakism]. Abstrakt of Ph.D. thesis. Tomsk, 1990.
5. Shevelev D.N. «Rol' pechatnogo slova v sovremennoi voine ne men'she puli i shtyka ...»: *Osvedomitel'naia rabota antibol'shevistskikh pravitel'stv vostochnoi Rossii* [The role of the printed word in modern warfare is no less than a bullet and a bayonet ...]: Information work of the anti-Bolshevik governments in Eastern Russia]. Tomsk, Tomskii universitet, 2017, 268 p.
6. Sheremet'eva D.L. *Ofitsial'naia periodicheskaia pechat' Rossiiskogo pravitel'stva (18 noiabria – 3 ianvaria 1920 g.)* [Official periodical press of the Russian government (November 18 - January 3, 1920)]. *Grazhdanskaia voina na vostochnoi Rossii (noiabr' 1917 – dekabr' 1922 g.): sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie Rossiiskoi akademii nauk, 2019, pp. 366-375.
7. Krebs T.V. *Ideologicheskaia propaganda v gody Grazhdanskoi voiny (na materialakh gazety «Russkaia armii»)* [Ideological propaganda during the Civil War (based on the materials of the newspaper "Russian Army")]. *Chelovek i voina. XX vek: problemy izucheniia i prepodavaniia v kursakh otechestvennoi istorii: Proceedings of the All-Russian Conference*. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet, 2002, pp. 144-146.
8. Krebs T.V. *Sovetskaia Rossiia v izobrazhenii belogvardeiskoi pechati (po materialam Omskikh gazet)* [Soviet Russia in the Image of the White Guard Press (Based on Omsk Newspapers)]. *Herald of Omsk University Series "Historical Studies"*, 2009, no. 3. (78), pp. 36-38.
9. Narskii I.V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniia Urala v 1917-1922 gg.* [Life in a catastrophe: everyday life of the population of the Urals in 1917-1922]. Moscow, ROSSPEN, 2001, 632 p.
10. Iskhakov R.L. *Periodicheskaia pechat' Urala vremen kolchakovshchiny (1918-1920)* [Periodicals of the Urals during the Kolchak era (1918-1920)]. *Shestyie Chupinskie kraevedcheskie chteniia: materialy konferentsii*. Sverdlovsk, 2012, pp. 41-49.
11. Obukhov L. A., Ekhlakova A. R. *Periodicheskaia pechat' kak istochnik po istorii informatsionnogo protivoborstva krasnykh i belykh v Grazhdanskoi voine na Vostochnoi Rossii (1917–1920 gg.)* [Periodical press as a source on the history of information confrontation between the Reds and Whites in the Civil War in the East of Russia (1917–1920)]. *Vlast'*, 2020, no. 28(6), pp. 232-240.
12. Krol' L.A. *Za tri goda (vospominaniia, vpechatleniia i vstrechi)* [For three years (memories, impressions and meetings)]. Vladivostok, Svobodnaia Rossiia, 1921, 220 p.
13. *God v «tsarstve svobody»* [A year in the "kingdom of freedom"]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 11 ianvaria.
14. *O padenii sela Il'inskogo* [About the fall of the village of Ilyinsky]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 23 ianvaria.
15. *Boi krasnykh s krasnymi* [The battle of the Reds with the Reds]. *Sibirskie strelki*, 1919, 25 fevralia.
16. *Chastushki* [Chastushki]. *Sibirskie strelki*, 1919, 14 apreliia.
17. *V Viatke* [In Viatka]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 7 fevralia.
18. *V Moskve posle vziatiia Viatki* [In Moscow after the capture of Viatka]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 7 fevralia.
19. *V sovetskoii Rossii* [In Soviet Russia]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 15 fevralia.
20. *V Moskve* [In Moscow]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 19 fevralia.
21. *Zhizn' v Moskve* [Life in Moscow]. *Permskaia zemskaia nedelia*, 1919, 11 maia, no.15.
22. *Khvoev M. V Sovdep'ii* [Khvoev M. In the Soviet of Deputies]. *Sibirskie strelki*, 1919, 20 fevralia.
23. *Telegrammy Oskanverkh* [Telegrams from Oskanverkh]. *Sibirskie strelki*, 1919, 9 maia.
24. *Golod v Petrograde* [Famine in Petrograd]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 4 fevralia.
25. *Moskovskie uzhasy* [Moscow horrors]. *Sibirskie strelki*, 1919, 5 fevralia.
26. *V Sovdep'ii* [In the Soviets]. *Sibirskie strelki*, 1919, 19 marta.
27. *V Sovdep'ii* [In the Soviets]. *Sibirskie strelki*, 1919, 25 marta.
28. *Moskva pod gnetom* [Moscow under oppression]. *Sibirskie strelki*, 1919, 18 fevralia.
29. *Vesti iz Moskvy* [News from Moscow]. *Sibirskie strelki*, 1919, 16 marta.
30. *Poslednie proletarskie chastushki* [The last proletarian ditties]. *Sibirskie strelki*, 1919, 9 maia.
31. *Izvestiia ob areste Lenina Trotskim* [News of the arrest of Lenin by Trotsky]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 23 ianvaria.
32. *Lenin i Trotskii* [Lenin and Trotsky]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 7 marta.
33. *O svoeistrane* [About my country]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 19 ianvaria.
34. *Auslender S. Vozhdibol'shevizma* [Auslender S. Leaders of Bolshevism]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 13 fevralia.
35. *Auslender S. Admiral* [Admiral]. *Sibirskie strelki*, 1919, 23 fevralia.
36. *Zhuravlev V.V. Obraz A.V. Kolchaka v publikatsiakh S.A. Auslendera* [Kolchak in the publications of S.A. Auslender]. *Vlast' iobshchestvo v Sibiri v XX veke: sbornikstatei*. Novosibirsk, Parallel', 2012, iss. 3, pp. 102-111.
37. *Auslender S. Admiral* [Admiral]. *Sibirskie strelki*, 1919, 22 fevralia.
38. *Kolchak ili Lenin* [Kolchak or Lenin]. *Permskie gubernskie vedomosti*, 1919, 22 iunია.
39. *K smerti Sverdlova* [To the death of Sverdlov]. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 27 marta.
40. *Osvobozhdenie Rossii*, 1919, 16 apreliia.